

18+

ТАНЯ СТАНЧИЦ

Лето ещё не кончилось...

СТИХИ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

Таня Станчиц

**Лето ещё не кончилось... Стихи
и автобиографические очерки**

«Издательские решения»

Станчиц Т.

Лето ещё не кончилось... Стихи и автобиографические очерки /
Т. Станчиц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906411-0

Разделы книги: «Когда б выбирали сестёр» — стихи ранних лет. «Песни индейской бабушки» — стихи поздних лет. «Смех и грех» — стихотворные пародии. «Чёрное. Белое. Серое» — стихи начала 2018 года. «Жизнь в эпизодах» — автобиографические очерки Паши Соколовой. «Девчонка с перевязанной коленкой» — стихи о Паше Соколовой — маме автора книги.

ISBN 978-5-44-906411-0

© Станчиц Т.
© Издательские решения

Содержание

Когда б выбирали сестёр...	7
Щенок	8
Собака по имени Мадо	9
Забывтый друг	10
Окна моего дома	11
Возвращение	12
Я теперь и во сне...	13
Бред на белом столе	14
Исповедь	15
О любви платонической и не очень	16
Думаю Тебе...	17
К дереву...	18
Зыбкий свет	19
Я сплела венок...	20
Ночь в старом доме	21
Предчувствие	22
Танцуем!	23
Лесная девочка	24
Играет Андерсон...	25
Ты – не любовь...	26
Дождь на крыше	27
Дождь в лесу	28
Счастье и горе	29
Летел мой конь на запад...	30
Вопросы и ответы	31
Не плачь	32
Говорю себе...	33
На небе облака и ангелы...	34
Песня ночи	35
Медленно...	36
Покинь меня, Печаль...	37
На моей земле...	38
Ночь Августа	39
Стена	40
Будь мне братом...	41
К тебе	42
Забвение	43
Когда бы мог ты наслаждаться...	44
Объяснение	45
Камень	46
Сколько...	47
Ты мне сказал бы...	48
Да, краски осени чисты...	49
Когда б выбирали сестёр...	50
В тебе я узнаю...	51
Кто верит – тот спасётся	52

Что-то не так...	53
Ты говорил мне о любви	54
Ни тебе, ни твоей жене...	55
Песни индейской бабушки	56
Орлом и валетом	57
А как иначе?	58
Табель о рангах	59
Вспоминаю под стук колёс...	60
Это – юность... Почти что счастье...	61
Скучно?!	62
На озере Титикака	63
Сангвиники ли, холерики...	64
Ода ванне	65
Смекаешь?	66
Вот тебе и астрология	67
Как искать счастье. Инструкция	68
Две девушки поют романсы	69
Сом	70
Кроличья	71
Коэльо	72
Пытаюсь быть за...	73
Колыбельная шапетику	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лето ещё не кончилось...
Стихи и автобиографические очерки
Таня Станчиц

Паша Львовна Соколова *Фотограф*

© Таня Станчиц, 2019

© Паша Львовна Соколова, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-6411-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда б выбирали сестёр... Стихи из девчонской тетради

Щенок

Я одинок. Я одинок.
Я просто – брошенный щенок.
Под лопухом свернусь в комок —
из шерсти и из слёз клубок...

Я никого не обижал.
Я никому не помешал...
И всё-таки – ненужным стал!
Я так устал. Я так устал.

Мне было сладко и легко...
Я пил парное молоко!
...Теперь всё это далеко,
как золотое об-ла-ко...

Что остаётся мне? Скулить...
Взойдёт луна – я буду выть...
И постараюсь не забыть —
что значит верить и любить.

Собака по имени Мадо

Мадошенька! В дни радости моей
ты прыгала козлёнком, и, играя,
подбрасывала ветви сосен в небо...

Бывало, ты подкрадывалась тихо —
как самый осторожный из индейцев —
к серо-зелёной голубиной стае
и вдруг, чуть боком и упругим скоком,
бросалась к ней, распугивая лаем...

Ты никогда не обижала слабых —
котят и бабочек, болонок и птенцов...
Лишь только два врага: моль и оса,
да из людей, пожалуй, алкоголик...

Мадошенька, а как купалась ты —
плыла, смешно вытягивая шею,
держа во рту, как сигарету, палку...
Всегда мордаха милая твоя
была облеплена песком, травой иль снегом,
или обрызгана озёрною водой...

Ну а когда мне было плохо так,
что все друзья в молчанье разбрелись
(кому приятно видеть боль? И так
своей хватает...) — только ты одна
меня встречала радостно и нежно,
брала меня зубами за запястье —

так осторожно... Мы на пол садились,
и я тебя за шею обнимала...
А ты тогда без всякого запрета
лизала щёки мокрые мои,
и слизывала с солью грусть и горечь...

Теперь она вернулась, и стократ
сильнее стала... Больно!!! — а не грустно...
О, милая моя, прости меня!
...Но в комнате
так тихо
и так пусто

Забывтый друг

Собаке по имени Мадо

Когда нахлынет вдруг беда,
когда настанет полоса
болезней, горя и разлуки;
Когда все дружеские руки,
подруг весёлые глаза

тебя покинут, то тогда
ты вспомнишь о забытом друге —
твой пёс, брошенный судьбе
в пирах, заботах и гульбе —
с тобой один остался в круге!

Не может он помочь, о да! —
в твоей стобедной круговерти...
Лишь пару раз хвостом махнёт,
и твою личность облизнёт,
лишь пару раз спасёт от смерти.

Июнь 1975. Мне скоро 16 лет.

Окна моего дома

*** 16 лет ***

Синяя ночь стоит,
И, желтовато-бледна,
В небе, качаясь, висит,
пряником круглым луна.

Много и зим, и лет
Тёплые окна квартир
Свой золотистый свет
льют на весь Божий мир.

Но голубое окно
Манит меня и зовёт...
Светом своим одарит,
Холодом диким убьёт.

(Мне б эту) жизнь – из огня!
(Вдруг) – равнодушие придёт?
Кто-то другой за меня
Яблочный встретит восход...

Кто-то другой, за меня,
(Сделает светлую) новь!

Боже!.. Другой... За меня...
Обнимет... мою... любовь...

Возвращение

**** 16 лет ****

Не знаю я – зачем иду,
Иду я к вам на Землю...
Не знаю я, в каком году
упал я из Вселенной...

Там небеса, и звёзд леса,
И тишина такая,
Что люди никогда, ничто,
И ни о чём не знают.

А на Земле поют моря,
И волны рвутся к звёздам.
Не вспоминай, не думай зря —
Жить многим слишком поздно.

Там лгут врачи, и кровь стучит,
И рвётся крик из глотки!
Наркоз красив: плывём. Залив
Качает наши лодки.

И боль кричит, но жизнь молчит.
Нам всё равно, мы слепы.
Дай Бог, чтобы никто из вас
На нашем месте не был.

08-11-75

Я теперь и во сне...

**** 16 лет ****

Я теперь и во сне не летаю, а падаю
В жуткую, красную пропасть без дна...
Я люблю её... Нет, не люблю... Я не знаю...

Но жизнь у меня только одна.
Но жизнь у меня только одна!

С неповторимостью каждого мига...
С незавершённой каждой мечты...
С незаменимостью каждой книги...

Только одна у меня ты.
Только одна у меня ты!

27-10-75

Бред на белом столе

бред на белом столе
задыхаюсь
предчувствие смерти
не на небе ещё на земле
живая
верьте верьте верьте

взгляд последний дикий
рука загорелая пальцы
ну что ж вы не видите
отрываются падают

отрываются струны задевая
гитары
страшно мучаюсь
о боль какая
муки музыки

вот и всё
спасибо хирург
по коридору так
на руках у медбрата
нежность сила тепло
его рук
ничего не понятно

чем я только живу
эти шестнадцать лет
во что верю
и что зову

БРЕД НА БЕЛОМ СТОЛЕ

02-01-76

Исповедь

*** 16 лет ***

не хочу быть скотом
отталкиваюсь от этого
руками и ногами
не знаю чем не хочу
сердцем умом
заклинаю жизнь
прошу всеми богами

не делай меня скотом

я люблю Блока
я люблю Достоевского
я люблю Лондона Шекспира Баха
и ещё кое-кого из современников
и это очень странно однако

это наверно безнравственно
любить стольких и сразу
но по крайней мере не подлю
и никому не мешает

хорошие люди
бывает
умны благородны добры
а каждый из-за другого
погибает
муть сон стон бред

бывает

10-03-76

О любви платонической и не очень

Мы ночью не лежим, мы бродим, как олени...
И ни к чему слова, что я тебя люблю.
Чуть-чуть, всего на миг, сомкнулись наши тени...
Дыхание твоё я как святыню пью!

Нас жжёт дыханье сосен, прикосновение ёлок,
и щемит сердце мне, и замираю я:
ты в травах, ты в цветах... И силуэт твой тонок...
Страна души моей – ПЛАТОНИЯ.

Люблю твои глаза, люблю твои веснушки,
и чистоту души, и пыльность старых кед...
И цыпки на руках, и облик простодушный,
и дребезжащий твой велосипед.

Серебряной иглой – как ток прошёл сквозь тело,
когда моей щеки коснулся робко... Он...
Я вздрогнула... И промелькнуть успело:
Вчера – ПЛАТОН... Сегодня – СОЛОМОН...

16-03-1976

Думаю Тебе...

Ложится ночь, как маска —
на небе, на земле...
Я в поле диких маков.
Я ДУМАЮ ТЕБЕ...

Сквозь слёзы, торопливо
молю во тьме сырой:
«Ты только будь счастливым,
хотя б и не со мной!»

На край вселенной выйду,
где облаком – роса...
Ничем себя не выдам,
ну разве что глаза...

С них слёзы ветер зыбкий
смахнёт, печаль храня...
Одна твоя улыбка
священна для меня!

28-06-1977

К дереву...

**** 17 лет ****

К кому я побежала,
когда мне было больно?
Я к дереву прижала
солёные ладони...

Я к дереву приникла,
как ни к кому не смела...
Никто теперь не в силах
мне душу рвать из тела!

06-05-77

Зыбкий свет

*** 17 лет ***

Мерцает робко зыбкий свет...
Трепещут сумерки ночные...
А у любви и сердца нет —
на горстку страха заменили...

А у любви и сердца нет.

Остановится я боюсь:
Во тьме, как в омуте, потонем...
Не улыбнусь, не оглянусь...
«Постой! Никто тебя не тронет!»

Не улыбнусь, не оглянусь.

Он идиот. Или аскет.
Он наркоман. А может, Воланд...
А у любви и веры нет —
за горсть отчаяния – продано,

(как славный город) Назарет...

«Запомни имя хоть моё!!!»
Но я его почти не слышу —
Щепотка букв – и ничего...
(Объятье... слёзы... окна...) крыши...

Как будто в уксусе копьё.

19-05-77

Я сплела венок...

**** 17 лет ****

Я сплела венок из листьев,
васильков и алых маков,
из кувшинок золотистых
для тебя мой милый... (правда...)

Маки пахнут ночью снами,
васильки сочны, как сливы,
янтари меж волосами...
Только волосы – красивей

в тёмно-красном мягком блеске,
в дымке запахов озёрных...
А на небе, как на леске.
голубые пляшут зёрна...

Только каменные ели
всё шумели-говорили —
(что ж ты, братец?) неужели
не сплели б венка красивей?

Будешь жить ты с нею, мучась —
ты навеки связан с болью,
а ведь мог найти получше!
Почему ж она с тобою?

Помутнела ночь от смеха.
(Ты обнял) движеньем робким...
Ожерелье из орехов
на меня надел неловко...

«Ели, мудрые, скажите —
почему Земля – с Луною?
Почему вода – с кувшинкой?
Потому она – со мною»

Июль 77, ночь.

Ночь в старом доме

**** 17 лет ****

Темнеет... Страшно... Вечер...
Открыла предо мной
Зияющая вечность
Мистический покой...

Не трись, братишка! Ведем
Не родила Земля!
Мы едем, едем, едем
В далёёкие края!...

Не бойся, мальчик – духов
Не впустит старый дом!
А у Яги-старухи —
Сломалось помело...

Темно. Прошёл и вечер...
В окне... СКЕЛЕТ В МЕШКЕ!
Вот как возьму подсвечник,
Да трахну по башке!

Июль 1977, ночь.

Предчувствие

*Тогда, 29 января 1977 года мне было 17 лет.
И откуда только я могла знать?..*

Меня весь вечер мучили стихи...
Меня весь вечер мучили виденья —
Летели кони – быстры и легки!
Дрожали люди в страхе и смятеньи...

И по стволу ползла, как змей, смола;
И цвёл на дне неведомый адонис...
На землю с неба сыпалась зола!
И снова, снова – бешеные кони!

Три Духа танцевали у реки —
Дух Нежность, дух Печаль и дух Затмение...
...Меня весь вечер мучили стихи...
...Меня всю вечность мучили сомненья...

Танцуем!

Светке и Люсе. Нам по 17... И мы ТАНЦУЕМ!

Мы танцуем радость
Пробужденья и любви!
Радость бытия —
Ты, Она, и Я.

Мы танцуем сладость
Протестующей крови!
Как тепла Земля!
Как светлы моря!

Мы из мрака вышли
В странном танце при свечах...
С каплей золотой
Солнца над сосной!

Бродит дождь по крыше,
Ну а мы колдуем вновь —
В пене дождевой
Счастье и любовь.

Январь 1977

Лесная девочка

**** 17 лет ****

Все лесные стебли, травы
к ней тянулись от земли;
лучезарные дубравы,
белки, лани, соловьи...

И вода лесного пруда —
так стекала с тонких рук!
И невиданное чудо
открывал ей влажный луг:

поле нежной земляники...
белой бабочки полёт...
незабудки-невелички...
Всё увидит! Всё поймёт!

И над озером зелёным
вдруг исчезнет в никуда...

Только ивы. Только клёны.
Да прозрачная вода...

Зима 77

Играет Андерсон...

**** 17 лет ****

Играет Андерсон на флейте —
И я, наверно, влюблена...
И ни во что уже не верю —
вот разве только что в тебя;

в твои напевы, переливы,
и смех, и удивлённый вдох.
В твои волшебные мотивы...
И в то, что ты, наверно – Бог.

Ты – не любовь...

*** 17 лет. PETER. ***

Ты – не любовь...
Я не знаю, но вряд ли
чувствуешь ты,
то, что мне так понятно...

То, что как ангел,
и брат милый мне ты...
То, что твой голос —
любимее флейты...

Радость – не смех...
Я не мало смеялась,
шла и бежала!..
Но там же осталась.

Слёзы – не грусть...
Сколько я не рыдала —
боли и горя
меньше не стало...

Ты —
не любовь,
не любовь,
не любовь...

Июль 1977.

Дождь на крыше

Мы лежали на жестяной крыше.
Капли-бубны били по телам...
Крупные, тяжёлые, как вишни —
падали в глаза и губы нам...

Были руки – мокры и блестящи.
Были лица – влажны и свежи.
И не знали мы – кто настоящий
Бог Несуществующей Души...

Разрыдалось облако над нами...
Боль росла, и исчезала ложь.
Грустными и мудрыми глазами
Бог смотрел на нас
в последний дождь...

Лето 1977

Дождь в лесу

**** Мне уже 18. Август 1977 ****

Дождь идёт, и я иду —
в никуда и ниоткуда,
как невиданное чудо,
порождённое в грозу...

Проскользнула тень во тьме,
и исчезла вновь куда-то...
Вдруг собака-мокролапа
с лаем прыгнула ко мне!

Пёс, привет! Ты как в лесу?
Из подгнившей конурёнки
ты сбежал, с кустов зелёных
пить небесную росу?

...Как жемчужна, и ярка,
и свежа вода на ветках!
Два жука ползут, наверно,
в гости к братьям в честь дождя...

О, я вижу и не то!
Вот дрожит дождинки капля...
В капле – радуга, как камень...
Драгоценней – ничего.

Вот и всё... уходит дождь...
Счастье зыбкое уносит.
За дождём приходит осень,
говорит —
и ты уйдёшь...

Счастье и горе

**** 18 лет. 14-09-77 ****

Всё моё счастье —
в музыке, книгах, цветах...

В диких животных,
таинственных древних лесах...

В пляске теней
на пылающей солнцем стене...

В том, что мой Мастер
однажды явился ко мне!

В том, что хотя бы во сне
я могу улететь...

Горе моё —
в том что слишком я чувствую
смерть.

Летел мой конь на запад...

Летел мой конь на запад —
как солнце, под уклон...
И ярко-полосатый
струился небосклон!

Диковинные звери
за облаками шли...
И так хотелось верить!
Но верить — не могли...

Вот разве что немного —
в Религию Добра;
в Булгакова и Блока,
в апостола Петра...

Плясали мы на пепле,
и гладили цветы,
и целовали ветви...

Но был ли... это... ты?

15-10-77

Вопросы и ответы

*** 18лет ***

«Ну разве ты не знаешь,
Что Достоевский – мёртв?
Зачем ему желаешь
Любви и светлых снов?»

Иль веришь одиноко
В бессмертие души?
Зачем целуешь Блока
Забывшие стихи?»

И почему в апреле,
Как в праздник, пьёшь кефир,
Желая суеверно,
Чтоб Джон здоровым был?»

Вы к озеру пойдите,
К лугам, деревьям всем...
Пойдите и спросите —
ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ, ЗАЧЕМ!

1977

Не плачь

**** 18 лет. Песня ****

Всё начнётся в этот миг —
Мира сотворение...
Флейты плач, гитары крик,
Моря шум и пение...

И заснёт навек во мне
Голос злого демона,
И в прозрачном полусне
Мы умрем, наверное...

Только ты не плачь...
Слёзы – сердца кровь...
Биться перестанет —
смерти ночь
поглотит любовь.

И исчезнут навсегда
Наши мысли, музыка...
По телам пройдут стада,
Наши души мучая...

Как нам быть, мой друг?
Как из плена вырваться?
Из болота зла и мук
Душу чистой вынести?

Только ты не плачь...
Слёзы – сердца кровь...
Биться перестанет —
смерти ночь...
Но сильней любовь.

1977

Говорю себе...

*** 18лет ***

В тысячный раз говорю себе...
В тупость отчаянья твержу себе:
Что же делать?! Как быть теперь?!
Где ответ?..

В тысячный раз говорю себе:
Идиотских вопросов не задавай,
Живи, как живётся...
грусти и мечтай...
скучай, веселись,
покоряясь судьбе...
И тысячи раз говори себе
Сказку про белого бычка...

Живи, как придётся...
А жизнь нелегка...
И смерть нелегка...
А бессмертье – обман...

...Бессмертен холодный (озёрный) туман...
бессмертны снега, что под небом лежат...
Бессмертна печаль, и бессмертна душа.

1977

На небе облака и ангелы...

**** 18 лет ****

На небе – облака и ангелы...
Под небом – маки и ручьи.
Над небом – тоже что-то спрятано...
Но Тот, Кто Знает – тот молчит.

Ах, расскажите мне о времени —
Куда течёт? Зачем течёт?
И почему русалка вечером
О (Светлом) Дереве поёт?

Когда звезда по небу катится —
ей очень грустно... Почему?
И что с моей случится памятью,
когда однажды я умру?..

На небе – облака и ангелы.
Под небом – маки и ручьи.
Над небом – тоже что-то спрятано...
Но Тот, Кто Знает – тот молчит.

Январь 1978

Песня ночи

*** 18 лет. 1978 ***

Сон приходит на кошачьих лапах...
Будет он спокоен, тих и сладок...
Он – спаситель твой...

В мир уйдёшь далёкий и прекрасный...
Будет в небе месяц ярко-красный
с белой кожурой...

Что-то будет там? Сейчас узнаешь...
Ты ещё не спишь, но засыпаешь...
Медленной рукой

я сейчас твои закрою очи...
Буду колдовать, и после ночи
станешь ты другой...

Медленно...

*** 18 лет. 1978 ***

Медленно...
С каждым выдохом...
Уходит из сердца ритм...
Тамтама стихает биение...
И шёпот зелёных волн
С бляньем белых барашков
Не слышен
Не слышен
Не слышен...

Медленно...
Сливается с небом, плывёт
Самая лучшая в мире картина...
И краски тяжёлыми каплями
Стекают с еловых ветвей —
Помидоровый... луковый... синий...
И ещё
Тысяча девятьсот
девяносто семь
Цветов...

Медленно...
Я вижу, как медленно
Она ложится...
И звуком чудесной флейты
Кажется ей чей-то плач...
Ей кажется – бьётся сердце...
Но это рябиновые бусы
Стучат
По ключицам
Христа

Покинь меня, Печаль...

*** 18 лет. 1978 ***

Покинь меня, Печаль... Я так устал...
Я болен... Мне не справиться с тобою...
Нежна ты, благородна, я слышал...
И всё же... – я б ушёл с любой другою!

Прости меня, но больше не могу
терпеть твои обиды и причуды...
Хочу плясать на солнечном лугу!
И танцем колдовать такое чудо —

чтоб были рядом верные друзья,
играли у реки щенки и дети...
И сотни лет стояли деревья,
что самые прекрасные на свете!

Покинь меня! Но если ты уйдёшь...
Уйдёшь со всем, с отчаяньем и болью —
уйдёт, умрёт душа моя... Ну что ж...
Иди, иди скорей! Господь с тобою...

На моей земле...

*** 18 лет ***

на моей земле —
должна же у человека
быть родина! —

нежные цветы картофеля
взмучивают воздух...

берёзы продрогшие —
пепельными мхами

окутаны,

словно мехами...

Ночь Августа

*** 18 лет ***

В ночь Августа – темно, тепло...
В ночь Ангелов – погубило Зло —

Так корчилось, текло, несло! —
В край отблесков – обман и злость,

Что звёзды все пустились в пляс!
Что в облако нырнул Пегас...

И – листьями – в траве, цветах —
легли и мы, как тёплый прах...

И чудилось – огонь летит!
Иуды кровь – восток сочит...

Мы в ти-ши-не... А всё во мгле...
И всё – в огне... А мы – в траве...

В ночь августа – звезда зажглась.
В ночь августа – я ро-ди-лась.

Звенела яблоня – ночам.
Катилось яблоко – к ручьям...

К холодной чистой глубине,
Где в жизни всё! И всё во сне...

Стена

*** С.К. ***

О друг мой, друг! Стена растёт меж нами:
страшней, быстрее – кристалл плодит кристалл...
Смотри – она уже под облаками!
Наш час настал.

Зачем? Ведь ты почти не изменилась —
чуть меньше детства, робости – и всё...
И тем больней – не знаю, что случилось?!
В чём зло моё?

Я думала – любовь меня коснулась.
добро и счастье... и была права...
К тебе, как будто к ангелу, тянулась —
ещё вчера...

А что теперь? Мне горько это видеть —
как от меня уходит часть души...
Тебе совру: " Я даже не в обиде —
иди, спеши...»

Осень 1978. 19 лет.

Будь мне братом...

**** 19 лет ****

Будь мне братом...
Скажи мне,
Если ты знаешь —

Что было со мною вчера,
И что со мною сегодня?

Если ты
Старший мой брат —
Объясни научи
Неразумную душу!..

Больно...
Душно...

Я читала ему стихи,
А он хотел чего-то другого.
Он понял из них две строчки
И ещё одно слово...

И я ему разрешила
Погладить мои руки,
И поцеловать в лоб...

Но снова
Ему было мало!
И когда поняла я.
И встала.
Ушла.

Он сказал по-арабски
Что-то...

Может, с досады,
Грубо...

...Будь моим братом!
Скажи мне —
Что будет со мною
Утром...

К тебе

Как страннику полусожжённому
в пустыне дикой и слепой —
мечтается о чёрном омуте
с прохладной свежей водой;

как тянет губы пересохшие
приникнуть к чистому ручью;
и как гитаре грустной хочется
лишь к музыканту СВОЕМУ;

и как деревья терпеливые
растут, стремясь достичь небес —
так и меня незримой силою
влечёт безудержно к тебе...

06-03-79

Забвение

*** 19 лет. PETER. ***

Не мучай меня, Память, отпусти!
Ещё чуть-чуть – и кончится терпенье...
Я больше не могу с тобой, прости...
Пусти, пусти ко мне моё Забвенье!

...Оно войдёт походкою Петра —
так гордо, независимо и смело!
И мне вернёт религию Добра —
ту самую, что так душа хотела...

И будут в волосах его цветы,
какие вроде видела я где-то,
не помню только – где... Глаза светлы —
знакомого до боли цвета света...

И будет у него его лицо,
и ласковое, нежное дыханье...
Но всё это, Забвение моё,
как не проси тебя – оставишь в тайне...

Ночь с 29 на 30 марта 1979

Когда бы мог ты наслаждаться...

**** 19 лет. PETER.****

Когда бы мог ты наслаждаться
малейшей чёткой моей,
и, как ребёнок, удивляться
всему тому, что есть во мне;

в глазах увидеть цвет ореха,
и блики солнца в волосах,
и детскую наивность смеха
безудержного, на губах...

Когда б тебе моё дыхание
сказало больше, чем слова;
когда б тебе моё страдание
больнее было бы всегда;

одна б нас музыка вздымала,
и Дух Добра к себе манил —
о, как тогда бы целовала
тебя!.. Но если б ты любил...

Во всём тогда была б отрада!
Не приходило бы к утру
то чувство пустоты и ада...
То чувство, что теперь умру.

09-05-79

Объяснение

*** 19 лет. PETER. ***

все слова для него были ложны
и когда он сказал я люблю тебя
это вышло так неестественно
как бывает с одной лишь правдой

но вот что-то в ней ворохнулось
и царапнуло душу надеждой
но она сказала не верю
просто так и на всякий случай

чтоб себя невзначай не выдать
чтоб не очень он зазнавался
и не праздновал раньше срока
о девчонка пойми подумай

не с холодной головой
в этом мире встречают счастье
что ж стоишь теперь одиноко
что в том толку и что в том проку
на развалинах счастья плакать

безрассудству поём мы гимны
всё равно зло обиды канут
кто не верит не будет любимым
хоть и точно не будет обманут

27-05-79

Камень

**** 19 лет. PETER.****

Не тот ли ты Камень-рыбак,
к которому как-то однажды
один человек подошёл,
спросил – не пойдёшь ли со мною?
Я Правду тебе покажу,
Добру и Любви научу...

Не тот ли ты Камень-рыбак,
который три раза отрёкся,
и друга любимого предал —
бесмысленны лишние жертвы...

Симон, у него ты учился...
Симон, невнимательным был ты —
Добру и Любви научился,
а Правды – я знаю – не понял...

02-07-79

СКОЛЬКО...

**** 19 лет. PETER ****

О, сколько в памяти моей
ты будешь жить?
Так раны мне души моей
не заживить...

Хоть не сильней они болят,
но по ночам —
как свежие, кровоточат,
сочат печаль...

Я изнываю в их огне!
Всё бред и мрак...
Но тем страшнее было б мне,
коль было б так:

– За что ты мучаешь меня?
Оставь, прошу!..
– Ничто не нужно от тебя.
Я ухожу.

04-07-79

Ты мне сказал бы...

Ты мне сказал бы: " Я не помню,
Как вас зовут... Да что вам в том?!
Вы плачете?.. Ну, ну, довольно...
Ах, вы, наверно, о другом!

Я пел для вас? Мы танцевали?
Мы пили что-то? Да... «Избу»...
Потом по городу гуляли,
По Гренадёрскому мосту...

Я ласков был? Я говорил вам
О детстве? Я вам руки грел?
И что ещё? Не всё? Как странно...
Я вам тогда не надоел?

Ну что вы, что вы, – как не верить!
Я собирался вас учить
Играть на фортепьяно, флейте?
Не верится... Но, может быть...

Чем чёрт не шутит? Был, наверно,
Маленько пьян я... Говорил
Я вам про руки? Это верно...
Что музыкальны – говорил.

Да что вам в том? Не плачьте, право!
Послушайте вы мой совет:
**НЕ ПЕЙТЕ, ЧТО ДЛЯ ВАС ОТРАВА.
ЛЮБВИ – КАК И БЕССМЕРТЬЯ – НЕТ»**

05.10.79. А мне уже 20...

Да, краски осени чисты...

Да, краски осени чисты —
зелёно-ало-золотые...
И в городских садах цветы
вишнёвые и голубые...

И хороши глаза людей
в осенних отсветах отрады...
Но вдоль по улице моей —
гниющих ящиков громады...

Такая во дворах тоска,
что даже крысы завывают!
...Разлапых листьев вороха
напрасно возле ног влетают...

Не вырваться, не убежать
нам из проклятых этих клеток!
Что остаётся нам? Лежать
и тлеть, меняясь незаметно...

Когда б выбирали сестёр...

...девчонское, полузабытое...

Как хочется видеть тебя...
Как хочется взять твои руки...
Как хочется их целовать —
до ночи... до самой разлуки...

Ах, кто мне, зачем и когда
внушил, что любовь – это стыдно?
Что это – проклятье, беда...
Обидно... обидно... обидно...

...И эту любовь, как позор,
как тайный порок я скрываю...
...Когда б выбирали сестёр —
ты б выбрал меня? Я не знаю...

Но помню: с ладонью ладонь
сходилась, как сердце с душою...
И знала я – адскую боль
я б вынесла рядом с тобою.

Рожала б тебе сыновей,
метаясь и плача в постели...
И стало бы больше людей
счастливых на свете... ты веришь?..

Сестра ли, жена – всё равно,
лишь только бы быть тебе нужной...
Была ж я – всего ничего —
Смешною индейской подружкой...

А самое страшное – в том,
что я никогда не посмею
как друг твой – войти к тебе в дом...
Жалею... жалею... жалею...

В тебе я узнаю...

В.К.

В тебе я узнаю любовь свою —
Во всех твоих движениях и жестах,
И сердце сводит нежность и блаженство,
И бьётся в глубине: люблю... люблю...

Сперва – лишь радость от того, что ты
Живёшь, что мне порой перепадает —
И вскоре так же быстро исчезает —
Хоть тысячная доля теплоты...

Потом – лишь память о твоих глазах
И голосе; о том как мы танцуем;
О том, как кровь твоя текла по струнам,
Когда на свадьбе друга ты играл...

Теперь – лишь вера в то, что для тебя
Любимой самой, милой и желанной,
Чудесной и непознанною тайной
Останется всегда твоя жена...

Да будет так! Да будут дни светлы!
Да будут ночи – первозданно свежи;
И в детях ваших – повторится нежность
И доброта, и чистота любви...

Кто верит – тот спасётся

**** Лиле Дедакиной ****

Кто верит – тот спасётся
от подлости и зла;
кто верит – тот проснётся
в Республике Добра —

где люди смотрят с лаской
на птиц и на зверей;
где, не прикрытый маской,
твой друг ещё нежней...

Где праздник и работа —
с ликующей душой!
Где главная забота —
лишь в том, чтоб быть собой...

Стихи над синим морем,
и флейта под окном...
И нет безумья горя
от мысли – ЧТО ПОТОМ...

09.05.79

Что-то не так...

**** Электричка на Выборг ****

Солнце бежит
по верхушкам берёз...
Весело ехать
под стрёкот колёс!

Но песенка эта
не так уж проста:
что-то не так
что-то не так...
Я ли не та?

Вот за окошком
мелькнул Иван-Чай —
здравствуй, мой милый!
Цвети и прощай...

Жизнь ускользает
в неведомый мрак...
что-то не так
что-то не так
что-то не так

Ты говорил мне о любви

*** В.К. ***

Ты говорил мне о любви
к своей жене, девчонке милой...
В разлуке с нею ты грустил...
За это – я тебя любила...

С тобой мне было так светло
идти, держа ладонь в ладони,
и чувствовать себя сестрой —
свободной, чистой и спокойной...

Уехал ты... Пришла пора —
твоя жена мне письма пишет...
А слова нежного – с е с т р а —
мне так и не пришлось услышать...

Ни тебе, ни твоей жене...

Ни тебе, ни твоей жене,
ни подружкам своим болтливым —
расскажу лишь лесной траве —
с кем когда-то была счастливой...

Поцелую ли я листок,
как твои б целовала руки,
если был бы ты одинок,
а не просто – с женой в разлуке...

Поплыву ль в голубой воде,
как в потоке тепла и света...
Как была б я нежна к тебе,
если б можно мне было это!

На прощанье – возьми ладонь
и легко обними за плечи...
Утаю ли я в сердце боль,
не надеясь совсем на встречу?

...О тебе... О твоём тепле,
и о том, как сквозь дождь бежали —
расскажу лишь лесной траве
и небесной ночной печали...

Песни индейской бабушки смешные и грустные...

Орлом и валетом

Нас сажали в позу орла,
нас укладывали валетом...
Мы ж – читали Булгакова,
хоть тогда он был под запретом.

Переписывали стихи —
«Светка, слышь – Вознесенский на ночь!»
...Убаюканы и тихи —
засыпали под Окуджаву...

И – Евангельское тайком
всё пытались постичь в десятом...
Тот, кто был гоним и казнён —
нам казался почти что братом...

Jethro Tull, Pink Floyd, Uriah Heep —
пели в окнах в метель жасмина...
И никто ещё не погиб.
И никто не терял любимых...

12.08.11.

А как иначе?

**** Вспоминаю давнее... Дружбам юности ****

Любить жену любимого мужчины...
Что может быть естественней? Не знаю...
Тебя смущает что-то? – без причины!
Её я берегу и защищаю.

Ты скажешь – сумасшедшая? Больная?
А как иначе? Биться на мачете?
Я знаю, что тебе она родная,
и никого дороже нет на свете.

Люблю тебя... Немного по-турецки...
Ну а серьёзно – больше, чем по-русски...
Мой брат... Хороший парень из Донецка.

Кто знал, что будет страшно так и грустно...

17-12-14

Табель о рангах

*** В.К. ***

Я была в твоём «табеле» – пятая:

Дочка

Мама

Жена

Сестра

Я...

Но совсем не обидно – приятно мне,
знать, что тоже была нужна...

И что мы – друг друга не трогая —
так дружили, как брат с сестрой!
Пусть соседка шипела строгая —
не понять ей, что мы с тобой

просто любим всегда по правилам
чести, верности, доброты...
Твоей дочери фотография
у меня в альбоме... А ты —

навсегда мне братом останешься,
даже если меня забыл...
Я люблю твою дочку Анечку,
как ты Машеньку полюбил...

Не беда, что была не первой я,
и не страшно, что не второй!
Страшно видеть Донецк расстрелянный —
он ведь город тебе родной!..

Никогда не прочтёшь ты этого,
так зачем же стараюсь я?
Я люблю тебя – вместе с Ветою! —
потому что Она – Твоя.

16-06-14

Вспоминаю под стук колёс...

*** В.К. ***

На свадьбе друга ты играл —
и сбил в кровь пальцы...
Мечтал стать доктором — и стал,
и так был счастлив!

Мне повезло, что я к тебе
не ревновала:
твоей любовью к ней, жене —
и я дышала!

Ты был влюблённый, молодой...
И так ждал дочку!
Я не хотела быть с тобой —
нельзя, и точка.

Не то что друг, не то что брат —
родное имя...
Господь! Расправь свои крыла
над всеми ними!

А ты — её не разлюби...
Мне было б жалко
той нежности и чистоты,
той веры жаркой!

И если помнишь ты меня —
зови сестрою...
Донецкий мальчик!.. Боль твоя —
теперь со мною.

25.08.14. Поезд на Роцино.

Это – юность... Почти что счастье...

Это – юность...
Почти что счастье...
Ожидание настоящей —
самой чистой
и самой верной —
невозможной...
любви...
наверно...

Где теперь ты,
девочка Оля?
У тебя тоже внуки,
что ли...
Где вы, хлопцы —
Саша, Серёжа?
Вы давно уж
с внуками тоже...

Далеко
Карельское Лето!
Там, в лесах
затерялось где-то...
Это – юность...
Почти что счастье...
Ожидание
Н А С Т О Я Щ Е Й...

27-02-16

Скучно?!

**** Сашке, мальчику на море ****

Если солнце спряталось за тучей...
Если всё не эдак и не так...
Ты, браток, не говори, что СКУЧНО.
Ты же ведь, я знаю, не дурак.

Может быть и больно, и обидно...
Страшно... Грустно... Горестно... И всё ж,
Всё пройдет, и станет очевидно —
Мир-с-Любовью – светел и хорош.

Радуйся друзьям, родным, здоровью!
Счастлив будь – с богатством ты, иль без.
Всем делись – и радостью, и кровью...

Кто там говорил: «Мне СКУЧНО, бес...»

09.08.16.

На озере Титикака

На озере Титикака
Живёт болшааая макака.
Очами она вращает.
И очень громко скучает.

На пристани Гуамоко
Жираф живёт одиноко.
И в облаке прячет шею.
Как жаль – я так не умею.

На острове Каши Манной
Агент 002 (Татьяна)
Танцует с макакой румбу.
И роет подкоп под клумбу.

И звякают кольца графа
На левой ноге жирафа.

20.05.16.

Сангвиники ли, холерики...

Сангвиники ли, холерики,
иль прочая мутота...
Мне стыдно своей истерики...
Вчера я была не та...

Флегматики, меланхолики!
Махните своим крылом!
Разумностью и спокойствием
повейте на мой дурдом.

22-09-14

Ода ванне

Как хорошо, что можно в ванну лечь...
Расслабиться, пошлёпаться, взбить пену...
Как хочется твоих коснуться плеч,
И полетать над краешком вселенной...

Всё злое смоег нежная вода...
Разгладит кожу, распрямит кудряхи...
...Все беды растворятся без следа,
И смоятся мучительные страхи.

03.04.16, ванна.

Смекаешь?

Расстались мы почти детьми,
полувлюблёнными щенками..
Когда чуть меньше двадцати —
Летишь, как Бог, над облаками,

И думаешь: «Прекрасен мир!»
Но чу! Роняют яшму липы...
О, Ты, вчерашний мой кумир —
ЗАЧЕМ ЯВИЛ СВОИ ПОЛИПЫ?

*Так сказал Джек Воробей – Прихлопу.
13.04.11.*

Вот тебе и астрология

Мой камень – рубин,
но я люблю изумруд.

Мой светоч – Солнце,
но мне милее Луна.

Мой месяц – Лев,
но я, к сожаленью, овца.

Мой год – Кабан,
а я – его сладкий жёлудь...

23.11.90

Как искать счастье. Инструкция

- 1) Закрыть глаза.
- 2) Идти – лишь на тепло.
- 3) Туда стремиться, где всего теплее.
- 4) Удариться. Сознание потерять.
- 5) Проснуться утром возле батареи.

Две девушки поют романсы

*** *Лилечке* ***

«Не уходи, побудь со мною;
Пылает страсть в моей груди!»

А ты пропела мне другое:
В ответ – «Уйди, совсем уйди!»

Мы рассмеялись, как девчата
Над этой шуткою простой...

Ах, почему так непонятно:
«Не уходи, побудь со мной!»?

Сом

То ли явь, то ли сон...
На Удельном был мой дом,
Ну а в доме – ванная,
Белая, стеклянная —
Это, впрочем, враки...

Сом – добрей собаки —
Плавал в ванне голубой,
Думал он, что он – ручной,
Шевелил усами,
Подружился с нами...

Вскоре – съели сома...
И я ушла из дома.

Кроличья

Я – Кролик Я – Кролик
Ты где, мой Удав?
Всей шерстью, всей кровью
Я твой, и ты прав...

Глупею, немею
Под взглядом твоим.
За хрупкую шею
Меня обними —

Сильнее, до боли,
До искр в глазах...
Я – Кролик Я – Кролик.
Ты где, мой Удав?

Коэльо

Кто-то из чаек летает
над морем
болотного цвета.

Кто-то —
над кучей отбросов,
и вроде бы разницы нету...

Стая кричит,
притворяясь февральской метелью...

Стая кричит, и я слышу:

«К-о-э-л-ь-о!!! К-о-э-л-ь-о!!!»

Пытаюсь быть за...

ужасная жизнь...
мои дни, как дрова,
бросаются в печь
торопливой рукою...

мне страшно...
я знаю,
что я не права...
я вечно одна...
что мне делать с собою?

я честно пыталась
счастливою быть.
не злиться.
но вид разложения тошен!..
не трусить.
но, люди!
так страшно – любить,
и знать,
что и это кончается тоже...

когда-нибудь
эти ботинки уйдут
по воле хозяина
из коридора,
как два бегемота...
и тут же займут
замшелые тапочки
место позора...

и света полоска
под дверью отца —
такая надёжная и золотая —
погаснет...
и в пыль обратятся сердца...
и жизнь никогда
не начнётся другая...

...а, может,
из этого ада,
из тьмы,
из боли тягучей —
сумеем прорваться!

пытаюсь быть зайцем —

не злятся они.
а также индейцем —
они не боятся.

Колыбельная шапетику

Шапетик – это чертёнок...

Вьются ветры шалые
В белых облаках,
Пляшут кони алые
На цветных лугах...

Под хрустальным месяцем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.